

Мингес В.А.
студент магистратуры
2 курс, институт права
ВолГУ
Россия, г. Волгоград

САНКЦИОННЫЕ ОГОВОРКИ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРАХ

Аннотация: Статья посвящена институту санкционных оговорок, их эффективности и значению. Автор разбирает преимущества и недостатки указанного института, проводит анализ международной практики.

Ключевые слова: санкционные оговорки, международный договор, коллизия права.

Annotation: This article is devoted to the institute of sanctions clauses, their effectiveness and importance. The author analyzes advantages and disadvantages of this institute, and also analyzes current judicial practice on particular cases.

Key words: sanctions clauses, international treaty, conflicts between domestic law and international.

Последние события на мировой арене не могли не отразиться на отношениях связанных с внешнеэкономическими сделками. Так, введенные антироссийские санкции наложили свой отпечаток на данную сферу, а недавнее введение санкций против российских танкеров за то, что они якобы поставляли авиатопливо российским силам в Сирии, не оставляет никаких сомнений в том, что санкции против России и российских компаний - это всерьез и надолго, а надежда на то, что их скоро отменят, уже умерла.

Пока Россия будет вести внешнюю политику, которая будет не нравиться США и ЕС, список санкций и подсанкционных компаний будет расширяться и

обновляться. Так, динамика санкций, введенных США против российских субъектов за последнее время, показывает их стабильный рост:

При этом включение лиц в санкционные списки часто носит совершенно бессистемный характер и не основывается на каком-либо глубоком анализе. Поэтому даже если какая-либо российская компания старается держаться вдалеке от политики и не поставляет товары и услуги в Крым или в Сирию, это не является гарантией, что она не попадет в следующий санкционный список либо иным образом не пострадает от санкций.

В связи с этим при обсуждении внешнеторговых контрактов с российскими компаниями стало достаточно модным включать в них так называемые "санкционные оговорки". Интересно, правда, что такие оговорки часто противоположны друг другу. Иностранцы настаивают на том, что введение санкций влечет за собой прекращение контракта и освобождение от ответственности, в то время как российские компании настаивают на обратном. В этом противостоянии, как правило, уступает тот, кому больше нужен контракт, хотя иногда, конечно, отказ от включения санкционной оговорки в контракт становится "dealbreaker".

Но если стороны думают, что, оговорив распределение рисков по контракту в связи с возможными санкциями, они поставили в данном вопросе точку, они глубоко ошибаются. Последнее слово по данному вопросу скажет суд, и мнение суда может очень сильно отличаться от того, какой это суд. В связи с этим выбор места арбитража для разрешения спора приобретает особую важность, поскольку вынесенное арбитражное решение (вне зависимости от того, какой международный арбитражный суд администрирует разбирательство) может быть отменено государственным судом по месту вынесения решения.

Несмотря на то, что суды, как правило, могут отменить вынесенное арбитражное решение только по ограниченному кругу оснований, такое основание обычно включает в себя противоречие вынесенного арбитражного решения публичному порядку.

При этом понятие "публичного порядка" может очень сильно отличаться от страны к стране, и такое различие особенно очевидно в отношении санкций.

Так, публичный порядок стран ЕС включает в себя не только соблюдение санкций, введенных ООН, но также и санкций, введенных ЕС, например, против Ирана или России. Например, совсем недавно, английский суд указал, что санкции ЕС против Ирана препятствуют Министерству обороны Ирана в приведении в исполнение арбитражного решения на территории Англии¹.

Вряд ли стоит сомневаться, что решение английского суда в отношении арбитражного решения, по сути нарушающего санкции ЕС против России, будет другим.

Российские суды по очевидным причинам придерживаются другой точки зрения. Поскольку санкции ЕС против России и российские против ЕС имеют под собой прямо противоположные основания, то очевидно, что соблюдение санкций ЕС будет признано российским судом противоречащим публичному порядку России, и наоборот.

Так, например, в деле Siemens AG против ОАО «ВО «Технопромэкспорт»² Сименс заявил требование о признании сделки по приобретению у него четырех газотурбинных установок недействительной и о возврате данного оборудования. По условиям контракта поставщик не обязан выполнять условия контракта, если его затрудняют ограничения, вытекающие из различных санкций, в том числе введенных ЕС, США, ООН и Россией. В контракте также было указано, что оборудование Siemens может быть использовано только на энергоблоках, подключенных к сетям Краснодарского края, и не могло быть поставлено в Крым, а также на электростанции, которые снабжают полуостров электроэнергией. Однако ответчики в нарушение условий контракта поставили оборудование в Крым, что было запрещено как контрактом, так и санкционным режимом, введенным ЕС и США.

---

¹ Ministry of Defence & Support for Armed Forces of the Islamic Republic of Iran v International Military Services Ltd [2019] EWHC 1994 (Comm).

² Дело № А40-126531/2017-<https://kad.arbitr.ru/Card/c342617c-ca37-4353-ab7c-f3b642b28565>

Однако Арбитражный суд Москвы отказал в удовлетворении иска, указав, что исполнение российскими юридическими лицами на территории РФ ограничений и запретов иностранной международной организации напрямую противоречит основам правопорядка (публичного порядка) РФ и наносит ущерб суверенитету государства.

Подобный подход российских судов очевидно защищает интересы не только российского публичного порядка, но и российских компаний. Однако не следует забывать, что контракты обычно подписывают две стороны, а не одна. И если условия контракта будут явно невыгодны второй стороне, то она просто не будет его подписывать.

В связи с этим внесенный в Госдуму так называемый "законопроект Лугового"³, по которому российские компании под санкциями могут в одностороннем порядке переносить споры со своими иностранными контрагентами в российские суды, вряд ли защитит российский бизнес, а скорее навредит ему.

Нет никаких сомнений, что решение российского суда по переданному в одностороннем порядке спору, несмотря на согласованный в контракте способ разрешения, не будет исполняться за пределами РФ. Это будет нарушением принятых на себя Россией обязательств, в частности, по Нью-Йоркской Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений, и Европейской Конвенции о внешнеторговом арбитраже. Теоретически такое решение, конечно, может быть исполнено в России, если у иностранного контрагента есть имущество здесь.

На текущий же момент, пока законопроект остается лишь законопроектом, участникам внешнеэкономических сделок следует искать нейтральный суд, который рассмотрит спор на основании положений контракта о санкциях, свободный от влияния внешних факторов.

---

³ Законопроект принят в первом чтении, <https://sozd.duma.gov.ru/bill/754380-7>

Очевидно, что его нужно искать в тех странах, которые традиционно являются популярными местами арбитража, и не поддержали как санкции, так и "контрсанкции".

Прежде всего, это Швейцария, которая достаточно часто избирается в качестве места разрешения споров с участием российских компаний (как по регламенту Международного арбитражного суда ICC, так и по Швейцарскому регламенту международного арбитража). Кроме того, некоторые "подсанкционные" компании в последние годы достаточно часто рассматривают Сингапур (SIAC) и Гонконг (HKIAC). Но не следует забывать, что несмотря на принцип "одна страна-две системы", закрепленный в конституционном законе Гонконга, высшей судебной инстанцией для этого острова является Верховный Суд Китая. И хотя до сих пор он не вмешивался в вопросы разрешения споров судами Гонконга, не известно, что будет через 10 лет.

Использованные источники:

1. Дмитриева Г.К., Ершова И.В., Карташов А.В. и др. Правовое регулирование внешнеэкономической деятельности в условиях вступления Российской Федерации во Всемирную торговую организацию: Монография / Под ред. Г.К. Дмитриевой. М.: Норма; Инфра-М, 2013. 192 с.
2. Давудов Д.А., Гусейнова М.О. Транснациональные предприятия: характеристика и вопросы законодательного регулирования // Философия социальных коммуникаций, 2019
3. Коробейникова Е.В., Садыкова Л.М. Влияние санкций на экономическую безопасность России // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2019. Т. 8. № 4 (29). С. 215-218.